

Р.Е. Романов*

R.E. Romanov*

Архетип, традиция, модерн: феномен стахановского труда 1941–1945 годов (на материалах сибирского военпрома)**Archetype, Tradition, Modern: the Phenomenon of Stakhanov's Work 1941–1945 (Based on the Materials of the Siberian Military Industry)**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-1-6

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-1-6

УДК 94(47+571).084.8

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Романов Р.Е. Архетип, традиция, модерн: феномен стахановского труда 1941–1945 годов (на материалах сибирского военпрома) // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 69–80. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-06.pdf>

Romanov R.E. Archetype, Tradition, Modern: the Phenomenon of Stakhanov's Work 1941–1945 (Based on the Materials of the Siberian Military Industry) // Historical Courier, 2020, No. 1 (9), pp. 69–80. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-06.pdf>

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of Stakhanov's labor in the wartime by the example of the "defense industry" of the Siberian rear. The movement of the leading workers of production is considered as a combination of motivational factors – remuneration, incitement and compulsion, enshrined in the state strategies and practices of stimulating the working class. The latter were seated in archetypal, traditional, modern "layers" of human culture and focused on various types of work motivation. In the summer of 1941 – autumn of 1942 the Stakhanov movement, was dominated by strategies which were based on the archetype of the hero, the tradition of collectivism, and acted with the help of Patriotic propaganda. The strategy based on the "Taylor system" was introduced using the incentive forms of payment. The strategy, based on the struggle for survival, was implemented with the help of supplementary food rations of the best workers. The heroic and collectivist types of labor motivation prevailed among the Stakhanovites and shockworkers (mostly young people) in the initial period of the war. However, these honorary titles were earned by an absolute minority of workers, which was due to the weakness of material incentives. In the autumn of 1942 – spring of 1945 the main role in the development of the Stakhanov movement was played by strategies that combined the archetype of the hero and the struggle for survival. They provided for the preferential life support of shockworkers who had a prestigious status. At the same time strategies based on the "Taylor system" as well as a combination of the hero archetype and the tradition of collectivism continued to be applied. The heroic, collectivist, and consumer types of labor motivation dominated among the Stakhanovists and shockworkers during periods of radical turn and at the end of the war. These honorary titles were earned by the absolute majority of workers, which was the result of increased material and moral incentives. It is concluded that in the system of stimulating Stakhanov's labor in 1941–1945 its archetypal and traditional elements prevailed over the modern ones. In Siberia this situation developed under the conditions of creation and development of the military industry on the basis of evacuated enterprises. The cultivation of heroic, collectivist and consumer types of labor motivation among the workers was one of the factors of the economic victory of the USSR over Nazi Germany.

Keywords: Great Patriotic War; Siberian rear; defense industry; Stakhanov labor; stimulating strategies; types of labor motivation.

The article has been received by the editor on 12.01.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* Романов Роман Евгеньевич, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: rromanov1981@mail.ru

Romanov Roman E., Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: rromanov1981@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена стахановского труда военного времени на примере «оборонки» сибирского тыла. Движение передовиков производства рассматривается как совокупность мотивационных факторов – вознаграждения, побуждения и принуждения, закрепленных в государственных стратегиях и практиках стимулирования рабочего класса. Последние коренились в архетипных, традиционных, модерновых «пластах» человеческой культуры и ориентировались на различные типы трудовой мотивации. Летом 1941 – осенью 1942 г. в стахановском движении ведущее место занимали стратегии, опиравшиеся на архетип героя, традицию коллективизма и действовавшие с помощью патриотической пропаганды. Стратегия, базировавшаяся на «системе Тейлора», внедрялась за счет стимулирующих форм заработной платы. Стратегия, основанная на борьбе за выживание, воплощалась с помощью надбавок к продуктовым пайкам лучших работников. В начальный период войны среди стахановцев и ударников (в основном молодежь) преобладали героический и коллективистский типы мотивации труда. Однако данные почетные звания заслужило абсолютное меньшинство рабочих, что обуславливалось слабостью материальных стимулов. Осенью 1942 – весной 1945 г. основную роль в развитии стахановского движения играли стратегии, сочетавшие архетип героя и борьбу за выживание. Они предусматривали преимущественное жизнеобеспечение передовиков, обладавших престижным статусом. Одновременно продолжали применяться стратегии, базировавшиеся на «системе Тейлора», а также сочетании архетипа героя и традиции коллективизма. В периоды коренного перелома и завершения войны в среде стахановцев и ударников доминировали героический, коллективистский и потребительский типы мотивации труда. Эти почетные звания завоевало абсолютное большинство рабочих, что являлось следствием усиления материальных и моральных стимулов. Сделан вывод о том, что в системе стимулирования стахановского труда 1941–1945 гг. ее архетипные и традиционные элементы превалировали над модерновыми. В Сибири такое положение сложилось в условиях создания и развития военпрома на базе эвакуированных предприятий. Культивирование среди рабочих кадров героического, коллективистского и потребительского типов трудовой мотивации стало одним из факторов экономической победы СССР над нацистской Германией.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; сибирский тыл; оборонная промышленность; стахановский труд; стимулирующие стратегии; типы трудовой мотивации.

Введение

В годы Великой Отечественной войны «социалистический» труд как базовое ядро «Советского проекта» являлся одним из источников экономической победы СССР над нацистской Германией. Его фундаментом выступало стахановское движение, обеспечившее рост выпуска продукции для фронта. Оно зародилось в середине 1930-х гг. и достигло исторического максимума в 1941–1945 гг. В частности, стахановцы стали мощной производительной силой в оборонной промышленности сибирского тыла. В исторической памяти современного отечественного социума отношение к последователям Алексея Стаханова остается противоречивым. С одной стороны, трудовые подвиги стахановцев воспринимаются в качестве сталинской пропаганды, с другой – реального вклада в модернизацию страны. Речь идет о мировоззренческом конфликте между противниками и сторонниками советского прошлого. Позиция автора заключается в необходимости преодоления этого конфликта в российском обществе начала XXI в.

В отечественной историографии тема движения стахановцев военного времени является предметом анализа более семидесяти лет. Советские исследователи интерпретировали это явление в качестве патриотического соцсоревнования трудящихся под руководством коммунистической партии¹. Современные историки оценивали движение передовиков оборонного производства в

¹ См., напр.: Митрофанова А.В. Рабочий класс Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984.

русле трех методологических направлений. В рамках теории тоталитаризма оно было оттеснено на второй план в связи с изучением сталинского внеэкономического принуждения тружеников тыла². Сторонники концепции факторов трудовой мотивации³ охарактеризовали стахановское соревнование как неэффективный способ побуждения рабочих, что вызвало «поворот к принуждению» накануне и в годы войны⁴. Последователи научной школы «Анналов» считали данное движение проявлением российско-советской ментальности, активизированной властью методами морального убеждения⁵. В результате феномен стахановского труда оказался на линии размежевания между противоположными историографическими дискурсами, зеркально отражающими раскол современного социума на уровне исторической памяти.

В данном контексте предлагается авторский взгляд на «Советский проект» как социальный конструкт, собранный из нетиповых компонентов. Они заимствовались большевиками из разных цивилизационных миров для национально-государственного выживания в эпоху войн, революций и экономических кризисов. В частности, стахановское движение 1941–1945 гг. представляется в виде совокупности мотивационных факторов, закрепленных в государственных стратегиях и практиках стимулирования рабочего класса. Последние уходили глубокими корнями в архетипные, традиционные и модерновые «пласты» человеческой культуры⁶. Их отдельные элементы в руках советского государства превращались в механизмы мобилизации работников тыла на выпуск продукции для фронта. Каждая из «менеджерских технологий» культивировала определенный тип мотивации труда (см. таблицу).

Методологическая модель изучения феномена стахановского труда, 1941–1945 гг.

Фактор трудовой мотивации	Стратегия стимулирования	Практики стимулирования	«Пласты» человеческой культуры	Тип мотивации труда
Денежное вознаграждение	«Выше производительность – выше оплата»	Стимулирующие системы оплаты труда	Модерновый (система Тейлора ⁷)	Меркантильный
Натуральное вознаграждение	«Выше производительность – выше снабжение»	Преимущественное обеспечение стахановцев товарами и услугами	Традиционный (крестьянская установка на выживание)	Потребительский
Моральное побуждение	«Выше производительность – выше слава»	Вербальная и образно-символическая пропаганда	Архетипный (миф о Прометее ⁸)	Героический
Моральное принуждение	«Ниже производительность – выше порицание»		Традиционный (порицание тунаядцев в крестьянской общине)	Коллективистский

² Данилов В.Н. Война и власть: чрезвычайные органы регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1996; Папков С.А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М., 2012.

³ Вознаграждение, побуждение и принуждение – см.: Tilly Ch., Tilly C. Work Under Capitalism. Boulder, Co. and Oxford, 1998.

⁴ Соколов А.К. Принуждение к труду в советской промышленности и его кризис (конец 1930-х – середина 1950-х гг.) // Экономическая история: Ежегодник. 2003. М., 2004. С. 74–99; Прибыткова К.П. Мотивация труда в промышленности Алтайского края в 1940-е – 1980-е гг. Барнаул, 2019.

⁵ Козлов Н.Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1995; Сомов В.А. Первое советское поколение: испытание войной. М., 2015.

⁶ Архетип – первобытные образы и символы, существующие в области коллективного бессознательного человеческой психики и проявляющиеся в эмоционально-психологической сфере жизнедеятельности людей. Традиция – мифологическая или религиозная культура, передающаяся из поколения в поколение за счет самовоспроизводства собственных канонических образцов. Модерн – светская рациональная культура, изменяющаяся в ходе поступательного развития своих материальных и духовных компонентов.

⁷ Модель менеджмента американского инженера Ф.У. Тейлора (рубеж XIX–XX вв.), предусматривавшая зависимость размера заработной платы рабочих от производительности труда.

⁸ Древнегреческий миф о подвиге титана Прометея, похитившего с Олимпа огонь и принесшего его людям.

Цель исследования состоит в выявлении процессов становления и развития стахановского труда военного времени как суммы неоднородных стратегий стимулирования и типов мотивации рабочих с учетом специфики сибирской «оборонки». Предпринимается попытка доказать, что несмотря на укорененность рассматриваемого феномена в разных «слоях» исторического опыта, его наличие стало одним из факторов экономической победы СССР над Третьим рейхом.

Становление стахановского труда военного времени (лето 1941 – осень 1942 г.)

Исторический контекст. Становление стахановского труда военного времени происходило в условиях перестройки советской экономики на оборонный лад. Немецкий блицкриг летом – осенью 1941 г. привел к эвакуации основных мощностей военпрома на восток СССР и созданию там тыловой военно-промышленной базы. С середины 1941 до середины 1942 г. в Сибири число оборонных предприятий увеличилось с 8 до 77⁹. На введенных в строй заводах формировались трудовые коллективы. Они комплектовались из эвакуированного персонала и пришедших на производство женщин и молодежи. После освоения «азов» заводских специальностей новые рабочие включались в соцсоревнование за выполнение планов по выпуску продукции для фронта.

Стахановский труд летом 1941 – осенью 1942 г.: стратегии стимулирования и типы мотивации. Выступления В.М. Молотова и И.В. Сталина о нападении Германии на СССР стали отправной точкой для мобилизации тружеников тыла на основе сочетания стратегий «Выше производительность – выше слава» и «Ниже производительность – выше порицание». Летом 1941 – весной 1942 г. их воплощению в жизнь способствовали движения двухсотников и многосотников, с весны 1942 г. – движения тысячников, двадцатников, многостаночников. В сибирской «оборонке» двухсотники военного времени впервые появились на заводе № 153 (им. В.П. Чкалова), тысячники – на комбинате № 179 («Сибметаллстрой»). Для популяризации производственных рекордов партия и комсомол использовали практики морального побуждения и принуждения. Вербальная пропаганда начиналась с обращений отдельных заводских коллективов к трудящимся региона о начале соревнования¹⁰. Затем в печати публиковались статьи о производственных «победах» двухсотников, многосотников и тысячников¹¹, проводились общегородские совещания и слеты¹², внутризаводские митинги и собрания¹³ с речами партийных функционеров и стахановцев. Пропагандистские кампании достигали пика во время всесоюзных соревнований, посвященных праздничным датам (годовщина Великого Октября, Красной армии, Первомая и т. п.). На агитационных мероприятиях передовики производства брали обязательства по выполнению производственных показателей, вызывали «конкурентов» на фронтовые и сталинские вахты, подводили итоги их проведения. Победителей соцсоревнования чествовали на торжественных заседаниях общественности¹⁴, где выступали партийные руководители, фронтовики и работники тыла. Двухсотников называли «героями трудового фронта», «гвардейцами трудового фронта», многосотников и тысячников – «лучшими стахановцами военного времени», «бойцами трудового фронта».

На оборонных предприятиях проводились беседы и лекции о стахановском опыте, читки газет и сводок информбюро о событиях на фронте. Выпускались «боевые листки» о выполнении соцобязательств, стенгазеты с лозунгами «Что ты сделал сегодня для фронта?», именные лозунги, восхвалявшие передовых рабочих¹⁵. Комсомольцы инициировали

⁹ Авторская оценка.

¹⁰ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-22. Оп. 3. Д. 904. Л. 190–192.

¹¹ Советская Сибирь. 1941. 9 августа; 1942. 19, 21, 22, 31 марта; 1, 2, 10, 16, 21, 23, 24, 28 апреля; 6, 7, 8, 10 мая, 27 мая; 5, 6 июня; 5 июля.

¹² ГАНО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1075. Л. 237, 239; Советская Сибирь. 1942. 13 мая.

¹³ Советская Сибирь. 1941. 30 октября; 1942. 31 марта, 24 сентября.

¹⁴ Советская Сибирь. 1942. 23 февраля.

¹⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 8. Д. 60. Л. 9, 10; ГАНО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1078. Л. 179.

движение фронтовых бригад, работавших под лозунгом «В труде, как в бою!». У станков работников, не выполнявших план и нарушавших дисциплину, появлялись «боевые листки» с критикой «дезорганизаторов производства»¹⁶. Практиковались выговоры с угрозой об исключении из партии и комсомола, адресные обращения к руководителям отстающих бригад с требованием помочь Красной армии разгромить врага¹⁷.

Образно-символическая пропаганда была представлена досками показателей работы цехов и бригад, портретами И.В. Сталина с указанием выработки рабочих, патриотически оформленными плакатами, панно, витринами, побуждавшими к труду. На станках двухсотников и многосотников устанавливались красные флажки, являвшиеся наглядными «маркерами» трудового героизма¹⁸. С середины 1942 г. в заводских цехах демонстрировались плакаты с изображением многосотников и тысячников, выдавались удостоверения «многосотника», «тысячника», «гвардейца трудового фронта». Фотографии стахановцев военного времени вывешивались на доски почета¹⁹ и публиковались в печати²⁰. На городских мероприятиях победителей соревнования награждали грамотами, орденами и медалями²¹. Лучшим бригадам, цехам и заводам вручались переходящие Красные знамена. На участках отстающих бригад вывешивались иллюстрированные монтажи «Зверства немецких оккупантов» для оказания на них эмоционального воздействия²². В целом пропагандистская работа формировала героический и коллективистский типы трудовой мотивации, востребованные в оборонительный период войны.

С целью распространения стахановского движения в сибирском военпроме внедрялась также стратегия «Выше производительность – выше оплата». По-настоящему проблема использования механизмов денежного вознаграждения встала после ввода в строй оборонных предприятий. Руководство отраслевых наркоматов стремилось к восстановлению довоенных систем оплаты труда – повременной и сдельной. Ставка сдельщика превышала оклад повременщика на 20–30 %²³, что создавало у персонала заинтересованность в переходе на сдельщину. С января по август 1942 г. на заводе № 617 удельный вес сдельщиков вырос с 19,0 до 60,0 %²⁴. На комбинате № 179 доля данной категории трудящихся в середине 1942 г. составляла 60–80 %. В это время в промышленности боеприпасов СССР на сдельщине находилось 80 % рабочих²⁵. Схожие тенденции получили развитие в других отраслях военной индустрии.

Перевод производственников на сдельный заработок позволял поощрять производительный труд прогрессивными выплатами. На предприятиях Наркомата боеприпасов (НКБ) при перевыполнении опытно-статистических норм от 1 до 20 % оплата за каждое сверхплановое изделие повышалась в полтора раза, от 20 % и выше – в два раза; при перевыполнении расчетно-технических норм от 1 до 10 % – в два раза, от 10 % и выше – в четыре раза²⁶. Весной – летом 1942 г. в промышленности боеприпасов СССР на прогрессивку перешли не менее половины всех сдельщиков. На комбинате № 179 прогрессивная система охватывала 50–60 % рабочих, находившихся на сдельных ставках. Вместе с тем ее доля в фонде заработной платы сдельщиков достигала 8–10 %. Из-за произвольного нормирования работ стимулирующие доплаты начислялись хаотично и вели к большой разнице в величине общих заработков стахановцев. В июле 1942 г. на «Сибметаллстрое» при среднемесячной зарплате в 514 руб. токарь Иванов (выработка норм на 107 %) заработал 1772 руб., Цыбина

¹⁶ ГАНО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1078. Л. 186–187.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 21. Л. 47, 202.

¹⁸ ГАНО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1078. Л. 182–188.

¹⁹ ГАНО. Ф. Р-1686. Оп. 1. Д. 16. Л. 6, 7, 51.

²⁰ Советская Сибирь. 1942. 22 марта; 1 апреля; 10, 27 мая; 22 сентября.

²¹ Советская Сибирь. 1942. 27 января; 29 апреля; 13 мая.

²² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 21. Л. 201.

²³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7678. Оп. 7. Д. 129. Л. 43.

²⁴ ГАНО. Ф. Р-1750. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-7678. Оп. 7. Д. 129. Л. 61.

²⁶ Там же. Л. 43–44.

(110 %) – 416 руб., Щонкина (174 %) – 770 руб.²⁷. Основная масса новых работников не знала принципы расчета прогрессивных выплат. Более четверти рабочих предприятия не выполняли производственные задания, что также затрудняло внедрение данной практики вознаграждения.

Другой формой денежного поощрения передовиков являлись повременно- и прогрессивно-премиальные системы. Первые распространялись на повременщиков, получавших за отличную работу премии от 20 до 50 % от оклада²⁸. Вторые устанавливались сдельщикам, осваивавшим производство новой оборонной продукции. В конце мая 1942 г. на заводе № 65 была введена прогрессивно-премиальная система для налаживания выпуска изделия «Г»²⁹. Иногда стимулирующие доплаты отличались высокой величиной. В июле 1942 г. на заводе № 617 при среднемесячной зарплате в 445 руб. 19 работников за организацию изготовления электровакуумных изделий заслужили премии от 200 до 600 руб.³⁰. Однако доля таких вознаграждений в фонде оплаты труда предприятия в 1942 г. составляла 1,6 %³¹. Наряду с прогрессивкой, они ориентировали рабочих на *меркантильный тип трудовой мотивации*, но выплачивались отдельным «героям» военно-промышленного тыла.

Война привела к росту налогов, госзаймов и рыночных цен, обесценивавших заработную плату трудящихся. Во втором полугодии 1941 г. советское правительство ввело карточную систему снабжения городского населения. Первоначально она отдавала равный приоритет всему персоналу оборонной промышленности. В мае 1942 г. началось применение *стратегии «Выше производительность – выше снабжение»*: материальные преимущества получали, прежде всего, стахановцы и ударники. Практики их натурального вознаграждения заключались в выдаче талонов на вторые блюда, сто- или двухсотграммовые порции хлеба, дополнявшие основной паек. На оборонных предприятиях Сибири при переходе на казарменное положение для выполнения плана труженики обеспечивались «улучшенным питанием»³². В заводских столовых организовывались «столы тысячников с улучшенными обедами»³³. Эти «привилегии» действовали при наличии на военных заводах *слаженных подсобных хозяйств*. До осени 1942 г. большинство из них не обладало самостоятельной продовольственной базой, способной культивировать *потребительский тип мотивации труда*.

Становление стахановского труда военного времени: статистика и результаты.

В рассматриваемый период на оборонном производстве в патриотических движениях участвовало менее половины рабочих. В апреле 1942 г. на предприятиях Наркомата вооружения удельный вес стахановцев и ударников равнялся 42,0 %. На заводах Наркомата минометного вооружения (июль 1942 г.) прослойка передовиков достигла 49,4 %, в т.ч. со стахановскими рангами – 32,3 %, авиационной промышленности (сентябрь 1942 г.) – 38,5 и 21,0 %³⁴. В сибирских регионах положение с распространением производственных починов являлось более неоднозначным. В конце 1942 г. доля рабочей молодежи со званием «стахановца» или «ударника» составляла от 18,9 % в Новосибирской до 38,4 % в Иркутской области³⁵. В это время в Новосибирской области процент двухсотников и трехсотников был равен 6,2 %, тысячников – 0,2 %, двадцатников – 3 %³⁶, членов молодежных бригад – 2,0–3,0 %³⁷. На начальном этапе войны решающее влияние на мотивацию труда участников стахановского движения оказывало *сочетание стратегий «Выше производительность – выше*

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-7678. Оп. 7. Д. 129. Л. 65–66.

²⁸ Там же. Л. 44.

²⁹ ГАНУ. Ф. Р-1686. Оп. 1. Д. 15. Л. 144–145.

³⁰ ГАНУ. Ф. Р-1750. Оп. 1. Д. 3. Л. 200.

³¹ Там же. Д. 1. Л. 5.

³² ГАНУ. Ф. Р-1686. Оп. 1. Д. 15. Л. 137; Д. 16. Л. 54.

³³ Советская Сибирь. 1942. 6 июня.

³⁴ ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 26. Д. 83а. Л. 20.

³⁵ ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 962. Л. 87; РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 58. Л. 128.

³⁶ Там же. Л. 87.

³⁷ Авторская оценка.

слава» и «Ниже производительность – выше порицание». Невысокое количество «героев трудового фронта» обуславливалось низкой квалификацией и дисциплиной новых рабочих кадров, порой не выполнявших нормы выработки и массово бежавших с производства из-за бытовых лишений. Последние приобрели наибольшую остроту на эвакуированных предприятиях, не успевших наладить систему жизнеобеспечения своих коллективов. Напряженная социально-трудовая ситуация требовала усиления материального стимулирования промышленного персонала.

Развитие стахановского труда военного времени (осень 1942 – весна 1945 г.)

Исторический контекст. Развитие стахановского труда происходило на фоне подъема отлаженного оборонного производства. В 1943–1944 гг. на военных заводах Сибири проводились мероприятия по улучшению условий и организации труда, внедрения конвейеров и потоков, механизации тяжелых работ, рационализации технологических процессов, экономии сырья и топлива, улучшению качества продукции для фронта. Принимались меры по повышению квалификации женщин-работниц и заводской молодежи, что способствовало росту их культурно-технического уровня и активному участию в соцсоревновании за перевыполнение гособоронзаказа.

Стахановский труд осенью 1942 – весной 1945 г.: стратегии стимулирования и типы мотивации. 18 октября 1942 г. Совнарком СССР принял постановление³⁸, внесшее существенные коррективы в стимулирование рабочего персонала. Основным способом его мобилизации на производительный труд стало сочетание стратегий «Выше производительность – выше слава» и «Выше производительность – выше снабжение». В конце 1942 – 1943 г. на оборонных заводах Сибири передовикам вместе с присвоением почетных званий выдавались документы, подтверждавшие их право на материальные льготы. Владельцы книжки «двухсотника» получали улучшенное питание в отдельных столовых и премировались продуктами из подсобных хозяйств³⁹. Обладателям удостоверения «стахановца военного времени» предоставлялись талоны на вторые обеды, ордера на промтовары, услуги по пошиву и починке одежды, обуви, ремонту жилья⁴⁰. Книжка «стахановца-гвардейца сталинского графика» позволяла рассчитывать на двухкилограммовый паек хлеба, два талона на дополнительные продуктовые наборы, ордер на промтовары, первоочередное культурно-бытовое обслуживание⁴¹.

На крупных предприятиях для передовиков производства устанавливалась прогрессивная система питания. На комбинате № 179 за выработку норм на 100 % многостаночникам вручались талоны на сто грамм хлеба, добавлявшихся к карточным пайкам, свыше 100 % – двести грамм⁴². В 1944 г. стахановцы и ударники «Сибметаллстроя» заработали 4765 тыс. вторых блюд, 1658,6 тыс. хлебных надбавок. На заводе № 510 было выдано 12,3 тыс. стахановских обедов и 58,8 тыс. вторых блюд⁴³. Фонды дополнительного продовольственного обеспечения напрямую зависели от работы подсобных хозяйств.

Наряду с продуктовыми «бонусами», практиковались промтоварные премии, полагавшиеся цехам и мастерским – победителям соревнования. В 1943–1944 гг. на заводе № 635 цеховой коллектив, державший «Красный вымпел» в течение трех дней, награждался талонами на пальто, три пары туфель, шесть шелковых отрезков на платье, шелковый платок. Коллектив мастерской премировался ордерами на пару туфель, две сорочки, шелковый отрез и 12 хлопчатобумажных юбок⁴⁴. Приоритетное снабжение формировало у стахановцев *потреби-*

³⁸ Постановление СНК СССР от 18 октября 1942 г. «О порядке снабжения продовольственными и промышленными товарами рабочих промышленных предприятий» [Электронный ресурс]. URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t18/t18_143.htm (дата обращения: 29.12.2019).

³⁹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1341. Оп. 1. Д. 30. Л. 25; Д. 35. Л. 19.

⁴⁰ ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 956. Л. 65.

⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-7678. Оп. 6. Д. 119. Л. 11.

⁴² ГАНУ. Ф. Р-1686. Оп. 1. Д. 26. Л. 2, 7.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-7678. Оп. 7. Д. 175. Л. 36; Д. 176. Л. 80.

⁴⁴ ГАНУ. Ф. Р-1117. Оп.1. Д. 10. Л. 208–209.

тельский тип трудовой мотивации, ослаблявшийся дефицитом, бюрократизмом, воровством и махинациями со стороны персонала заводских магазинов и отделов рабочего снабжения.

Поскольку карточки и талоны отоваривались за деньги, другой составляющей стахановского движения оставалась *стратегия «Выше производительность – выше оплата»*. Руководство отраслевых наркоматов продолжало делать акцент на преобладание сдельной оплаты труда. В декабре 1942 г. на заводе № 617 доля сдельщиков равнялась 61,2 %, в декабре 1943 г. – 64,0 %⁴⁵. С января 1944 по январь 1945 г. на комбинате № 179 она выросла с 61,4 до 70,2 %⁴⁶. В июне 1944 г. на пяти оборонных предприятиях Новосибирска и Кемерово процент рабочих на сдельных ставках достигал от 48,1 до 80,3 %. В это время в промышленности боеприпасов СССР эта категория работников составляла 59,3 %⁴⁷. В целом сдельщина сохраняла ведущее место в фондах заработной платы отраслей военпрома.

Господство данной формы денежного вознаграждения способствовало дальнейшему использованию его прогрессивной системы. Однако к концу войны на оборонных заводах прослойка персонала, находившегося на прогрессивке, стала значительно меньше. С середины 1942 до начала 1945 г. на комбинате № 179 доля сдельщиков, которые могли получить такой приработок, снизилась с 50,0–60,0 до 31,0 %⁴⁸. Одновременно уменьшился удельный вес стимулирующих выплат в общих заработках рабочих. На «Сибметаллстрое» он сократился с 8,0–10,0 % в середине 1942 г. до 3,2 % в 1944 г.⁴⁹. В апреле 1944 г. по пяти предприятиям Западной Сибири этот показатель составлял от 0,2 до 5,6 %⁵⁰. В 1943–1945 гг. на заводе № 617 процент прогрессивки в оплате труда упал с 2,1 до 0,24 %⁵¹. Его снижение обуславливалось наведением порядка в нормировании работ и экономией фондов заработной платы.

Схожее положение сложилось в сфере премирования производственников. На 1 января 1945 г. на комбинате № 179 удельный вес повременщиков на премиальной системе составлял 52,6 %. Вместе с тем доля подобных выплат в фонде оплаты труда предприятия равнялась 2,9 % (1944 г.)⁵². В ноябре 1944 г. станочники третьего – шестого разряда зарабатывали от 548 до 750 руб., в т.ч. за счет прогрессивки и премий – от 17 до 68 руб. (от 3,1 до 9,1 %)⁵³. Абсолютное большинство рабочих получало небольшие поощрительные надбавки в дополнение к основному трудовому доходу.

Львиная доля этих надбавок приходилась на работников, добивавшихся самых почетных званий. В ноябре 1942 г. на заводе № 153 (среднемесячная оплата – 665 руб.) заработок «стахановца военного времени» Студеникина равнялся 1572 руб., Трофимовой – 1459 руб., Филимоновой – 1000 руб.⁵⁴. В 1943 г. на заводе № 188 (среднемесячная оплата – 720 руб.) «гвардеец тыла» Чикачев ежемесячно получал 2500–3000 руб.⁵⁵. В октябре – ноябре 1944 г. на заводе № 520 (среднемесячная оплата – 715 руб.) члены фронтовых бригад зарабатывали от 600 до 4511 руб.⁵⁶. Перспектива высокого денежного вознаграждения, связанная с *меркантильным типом трудовой мотивации*, была актуальна для узкого круга наиболее престижных стахановцев.

В связи со скудностью материальных ресурсов важным элементом стахановского движения по-прежнему являлось сочетание *стратегий «Выше производительность – выше слава»* и *«Ниже производительность – выше порицание»*. На уровне вербальной пропаганды соревнование начиналось с обращения коллектива одного из оборонных предприятий к трудящимся

⁴⁵ ГАНО. Ф. Р-1750. Оп. 1. Д. 10. Л. 12, 22.

⁴⁶ ГАНО. Ф. 11. Оп. 4а. Д. 142. Л. 30.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-7678. Оп. 7. Д. 74. Л. 210–211.

⁴⁸ ГАНО. Ф. 11. Оп. 4а. Д. 142. Л. 32.

⁴⁹ Там же. Д. 141. Л. 11.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-7678. Оп. 7. Д. 74. Л. 210–211.

⁵¹ ГАНО. Ф. Р-1750. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

⁵² ГАНО. Ф. 11. Оп. 4а. Д. 141. Л. 11; Д. 142. Л. 32.

⁵³ Там же. Д. 142. Л. 31.

⁵⁴ ГАНО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1187. Л. 102.

⁵⁵ ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 824. Л. 17.

⁵⁶ Там же. Д. 961. Л. 93–94.

региона. На него сразу же отвечали работники другого военного завода, принимавшие «вызов» с взятием обязательств о перевыполнении плана⁵⁷. Каналом коммуникации выступала пресса, делавшая ее достоянием общественности. Затем в газетах помещались статьи о передовых заводских коллективах⁵⁸, о лучших стахановцах и рационализаторах⁵⁹, создании и пополнении сталинского фонда победы сверхплановой продукцией для фронта⁶⁰. С 1943 г. в печати основной упор делался на популяризации профессиональных успехов юных рабочих и фронтовых бригад⁶¹. В масштабах регионов и городов проводились съезды рабочей молодежи и стахановок-патриоток⁶², слеты стахановцев-создателей фонда И.В. Сталина⁶³, митинги в честь побед Красной армии⁶⁴ с выступлениями партийных функционеров и передовиков производства. Наибольший накал агитационные мероприятия, как обычно, приобретали в ходе соревновательных кампаний, приуроченных к праздничным датам (годовщина Красной армии, Первомая, Великого Октября, 25-летие ВЛКСМ и т. п.). Продолжалось проведение общегородских торжественных собраний с публичным чествованием победителей соревнования⁶⁵. Стахановское движение обозначалось такими словами-маркерами как «гвардейцы тыла», «стахановцы военного времени», «лучшие люди завода», «бойцы тыла», «напряженный фронтовой труд», «трудовые подвиги», «чудеса героизма в тылу».

На предприятиях проходили митинги по поводу освобождения советских городов от немецких оккупантов⁶⁶, взятия или выполнения соцобязательств⁶⁷, присвоения званий «лучший рабочий по профессии»⁶⁸ и т. п. На рабочих местах тружеников, вырабатывавших более одной нормы, вывешивались листовки с благодарностью за выполнение «боевого задания», менее одной нормы – с персональной критикой за срыв плана⁶⁹. Бригады, желавшие заслужить звание «фронтовых», давали публичную клятву об исполнении производственных обязательств. На участке, где работал коллектив, вывешивались плакаты «фронтовая бригада имени 25-летия ВЛКСМ» и рапорт с плановыми показателями выработки. Мобилизация заводчан на ударный труд осуществлялась за счет читок газет, радиосводок информбюро о событиях на фронте, «боевых листовок» о выполнении соцобязательств, лозунгов «Работай так, как боролась Зоя Космодемьянская», «Работай так, как требует Сталин»⁷⁰. При достижении запланированных результатов за бригадой закреплялся статус «фронтовой». Коллективы, не справлявшиеся с поставленной задачей, лишались этого статуса, а стахановцы – почетных званий.

Образно-символическая пропаганда на городском уровне была представлена публикацией фотографий передовиков в печати⁷¹, выставками «Отомстим фашистским мерзавцам»⁷², «Лучшие люди нашего города»⁷³. На оборонных заводах Сибири устанавливались доски почета «Стахановцы военного времени» с портретами тружеников, возведенных в данный

⁵⁷ Советская Сибирь. 1942. 19, 20 декабря; 1943. 1 мая; 1944. 3, 5, 8 января; 14, 17, 18 октября.

⁵⁸ Советская Сибирь. 1943. 3 ноября; 1944. 10 марта; 12 сентября; 21, 28 октября; 1945. 9 февраля; 10 марта; 1 мая.

⁵⁹ Советская Сибирь. 1942. 11 ноября; 1943. 28 марта; 6, 9, 30 апреля; 13, 20 октября; 1944. 18 января; 16 апреля; 1, 17 ноября; 10 декабря; 1945. 21 апреля.

⁶⁰ Советская Сибирь. 1943. 3 января; 5, 6, 18 февраля; 27 июля; 16 ноября; 11 декабря; 1944. 28 апреля.

⁶¹ Советская Сибирь. 1943. 30 апреля; 5, 30 июня; 3 июля; 15 сентября; 5, 10, 29 декабря; 1944. 6, 19 февраля; 8, 16, 30 апреля; 29 июля; 13, 27 сентября; 6 ноября; 13 декабря; 1945. 13, 31 января; 6, 27 марта; 25 апреля.

⁶² Советская Сибирь. 1943. 5, 21, 23 марта.

⁶³ Советская Сибирь. 1943. 17 января; 2 апреля.

⁶⁴ Советская Сибирь. 1943. 16, 25 февраля.

⁶⁵ Советская Сибирь. 1942. 7 ноября; 1943. 24 февраля; 1 мая, 7 ноября; 1944. 23 февраля; 1 мая; 10 ноября.

⁶⁶ Советская Сибирь. 1943. 7, 25 августа, 10 сентября.

⁶⁷ Советская Сибирь. 1944. 6 августа, 16 сентября; 1945. 6 апреля.

⁶⁸ Советская Сибирь. 1944. 27 декабря.

⁶⁹ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 426. Л. 4.

⁷⁰ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 1221. Оп. 1. Д. 132. Л. 11; ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 812. Л. 86.

⁷¹ Советская Сибирь. 1942. 27 ноября; 1943. 17 января; 5, 23, 28 марта; 9, 30 апреля; 3 июля; 13, 20 октября; 1944. 8, 26 января; 27 февраля; 28 апреля; 16 сентября; 1 октября; 29 ноября; 1945. 17, 21 апреля.

⁷² Советская Сибирь. 1943. 12 июня.

⁷³ Советская Сибирь. 1944. 30 апреля.

ранг. Возле них располагались галереи стахановцев, представлявшие ряд табличек с фотографиями лучших рабочих⁷⁴. В заводских цехах размещались лозунги с иллюстрациями, требовавшие соблюдения производственной и технологической дисциплины. Лозунг «Береги станок, как боец винтовку» призывал к бережному отношению к заводскому оборудованию. Его первая часть была написана на фоне станка, вторая – над фигурой красноармейца с винтовкой в руках. Лозунг «Брак – преступление перед родиной», помещенный на фоне исковерканной детали и перечеркнутой черными линиями, напоминал о необходимости изготовления качественных изделий. Кроме того, постоянных бракоделов высмеивали сатирическими карикатурами под названием «За ушко – да на солнышко»⁷⁵. У станков отдельных рабочих вывешивались цифровые таблицы с указанием фамилии, суточной нормы выработки и динамики выпуска изделий за каждую декаду⁷⁶. Там, где происходил срыв производственного задания, появлялись карикатуры на его виновников с надписью «Кто сегодня плохо работал?» и указанием конкретных фамилий⁷⁷. В общественных местах заводов публиковались иллюстрированные графики, на которых передовые цеха размещались на самолете или автомобиле, посредственные – воле, отстающие – раке или черепахе⁷⁸. Заводам, победившим в соревновании, вручались переходящие красные знамена Государственного Комитета Обороны, ЦК ВКП(б), цехам и бригадам – обкомов и горкомов ВКП(б). Десятки и сотни стахановцев получали правительственные награды, включая ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Знак Почета, а также почетные грамоты ЦК ВЛКСМ, обл- и горисполкомов. В целом пропагандистские «технологии» продолжали культивировать *героический и коллективистский типы мотивации труда*, сохранявшие актуальность на освободительном этапе войны.

Развитие стахановского труда военного времени: статистика и результаты. В рассматриваемый период на оборонном производстве в патриотических движениях участвовало уже более половины рабочих. К декабрю 1942 г. удельный вес стахановцев и ударников в авиапроме СССР достиг 54,9 %, промышленности вооружения – 57,7 %⁷⁹. В начале 1945 г. доля многосотников и тысячников на предприятиях Наркомата минометного вооружения равнялась 21,5 %, электропромышленности – 23,3 %⁸⁰. В сибирском тылу также развивалась тенденция к расширению прослойки передовиков. К середине 1944 г. в Новосибирской области процент рабочей молодежи с почетными званиями «стахановца» и «ударника» превысил 60,0 %. Прослойка двухсотников и многосотников в ее общей массе составляла около 25 %, двадцатников – не менее 10 %⁸¹, членов молодежных бригад – 35,0 %⁸². На военных заводах Красноярска примерно треть молодых рабочих выполняли нормы выработки на 200–300 %⁸³. В этапах коренного перелома и завершения войны решающее влияние на мотивацию труда участников стахановского движения оказывало *сочетание стратегий «Выше производительность – выше снабжение», «Выше производительность – выше слава» и «Ниже производительность – выше порицание»*. Стремительный рост рядов «героев трудового фронта» обуславливался ростом культурно-технического уровня юных заводчан, значительным снижением числа прогульчиков и «дезертиров». Социально-трудовая ситуация улучшилась в связи с усилением материального и морального стимулирования промышленного персонала.

Заключение

⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-7678. Оп. 1. Д. 20. Л. 40.

⁷⁵ Там же. Д. 65. Л. 77.

⁷⁶ ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 961. Л. 108.

⁷⁷ ГАКК. Ф. П-41. Оп. 1. Д. 684. Л. 119.

⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-7678. Оп. 1. Д. 65. Л. 77.

⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 26. Д. 83а. Л. 20.

⁸⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 6. Л. 18.

⁸¹ ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 229. Л. 9.

⁸² Авторская оценка.

⁸³ ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 796. Л. 28; ГАНУ. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1570. Л. 22.

В годы Великой Отечественной войны стахановское движение являлось неоднородной «смесью» государственных стимулирующих стратегий и практик (коренившихся в разновременных «пластах» человеческой культуры), ориентировавших рабочих сибирского тыла на различные типы трудовой мотивации. Летом 1941 – осенью 1942 г. на оборонных предприятиях региона преобладала публичная героизация передовиков производства («Выше производительность – выше слава») и критика нерадивых тружеников (Ниже производительность – выше порицание). Осенью 1942 – весной 1945 г. культ героизма первых и общественное порицание вторых были прочно соединены с организацией приоритетного потребления лучших работников («Выше производительность – выше снабжение»). Меркантильный компонент («Выше производительность – выше оплата») имел большое значение лишь для узкого слоя советской «рабочей аристократии», покрывшей себя громкой трудовой славой.

Таким образом, в системе стимулирования стахановского труда военного времени ее архитипные и традиционные элементы явно превалировали над модерновыми. В Сибири такое положение сложилось в условиях создания и развития военпрома на базе эвакуированных предприятий. Культивирование среди рабочих кадров героического, коллективистского и потребительского типов трудовой мотивации стало одним из факторов экономической победы СССР над нацистской Германией. На наш взгляд, данный подход к интерпретации стахановского движения «грозовых сороковых» отличается научной новизной и позволяет выйти за рамки зацикленного противостояния сторонников и противников «Советского проекта».

Литература

Данилов В.Н. Война и власть: чрезвычайные органы регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов: Изд-во Поволж. фил. Рос. учеб. центра, 1996. 391 с.

Козлов Н.Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб.: ЛОИУУ, 1995. 138 с.

Митрофанова А.В. Рабочий класс Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971. 525 с.

Папков С.А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М.: РОССПЭН, 2012. 438 с.

Прибыткова К.П. Мотивация труда в промышленности Алтайского края в 1940-е – 1980-е гг. Барнаул: АЗБУКА, 2019. 283 с.

Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма / редкол.: В.В. Алексеев и др. Новосибирск: Наука, 1984. 376 с.

Соколов А.К. Принуждение к труду в советской промышленности и его кризис (конец 1930-х – середина 1950-х гг.) // Экономическая история: Ежегодник. 2003. М.: РОССПЭН, 2004. С. 74–99.

Сомов В.А. Первое советское поколение: испытание войной. М.: АИРО-XXI, 2015. 176 с.

Tilly Ch., Tilly C. *Work Under Capitalism*. Boulder, Co. and Oxford, 1998. 326 p.

References

Alekseev, V.V. (Ed.) (1984). *Rabochiy klass Sibiri v period uprocheniya i razvitiya sotsializma* [The working class of Siberia during the period of consolidation and development of socialism]. Novosibirsk, Nauka. 376 p.

Danilov, V.N. (1996). *Voyna i vlast': chrezvychaynye organy regionov Rossii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [War and Power: Extraordinary Bodies of Russian Regions during the Great Patriotic War]. Saratov, Izd-vo Povolzh. fil. Ros. ucheb. centra. 391 p.

Kozlov, N.D. (1995). *Obshchestvennoye soznaniye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Public consciousness during the Great Patriotic War (1941–1945)]. St. Petersburg, LOIUU. 138 p.

Mitrofanova, A.V. (1971). *Rabochiy klass Sovetskogo Soyuza v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The working class of the Soviet Union during the Great Patriotic War]. Moscow, Nauka. 525 p.

Papkov, S.A. (2012). *Obyknovennyy terror. Politika stalinizma v Sibiri* [Ordinary terror. The policy of Stalinism in Siberia]. Moscow, ROSSPEN. 438 p.

Pribytkova, K.P. (2019). *Motivatsiya truda v promyshlennosti Altayskogo kraya v 1940-e – 1980-e gg.* [Motivation of labor in the industry of the Altai Territory in the 1940s – 1980s]. Barnaul, AZBUKA. 283 p.

Sokolov, A.K. (2004). Prinuzhdenie k trudu v sovetskoy promyshlennosti i ego krizis (konec 1930-h – seredina 1950-h gg.) [Forced labor in Soviet industry and its crisis (late 1930s – mid 1950s)]. In *Ekonomicheskaya istoriya: Ezhegodnik*. Moscow, 2003. pp. 74–99.

Somov, V.A. (2015). *Pervoye sovetskoye pokoleniye: ispytanie voynoy* [The first Soviet generation: the test of war]. Moscow, AIRO-XXI. 176 p.

Tilli, Ch., Tilli, C. (1998). *Work Under Capitalism*. Boulder, Co. and Oxford. 326 p.

Статья поступила в редакцию 12.01.2020 г.